

А.А. Богордаева

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: bogordaeva@mail.ru

АТРИБУТИКА ВЛАСТИ В ПЛЕЧЕВОЙ ОДЕЖДЕ ДУХОВ-ПОКРОВИТЕЛЕЙ СЕВЕРНЫХ ХАНТОВ В XX — НАЧАЛЕ XXI в.¹

Статья посвящена изучению плечевой одежды духов-покровителей. Источниками послужили материалы, полученные в ходе этнографических экспедиций в районы проживания северной группы хантов, и предметы из музейной коллекции. Цель исследования — выявление в плечевой одежде духов-покровителей властных символов и имитаций мундира. Для этого на основе типологического анализа были выделены признаки, отличающие имитации от традиционной одежды, а затем определены исходные виды форменной одежды. Было установлено, что на святилищах северных хантов фиксируется одежда, отличающаяся покроем и украшениями от традиционной. Она представлена двумя типами. К первому типу отнесена одежда форменного образца, ко второму — одежда, ее имитирующая. Для представленных в статье трех имитаций были установлены характерные признаки, позволяющие соотнести их с мундирами определенного исторического периода. Расположение пуговиц попарно в два (три) ряда признано наиболее характерной приметой изучаемой одежды. Исходя из этих признаков был проведен сравнительно-исторический анализ одежды с существовавшими в прошлом военной и гражданской униформами. В результате установлено, что по основным признакам изучаемая плечевая одежда духов-покровителей северных хантов наиболее близка к сюртукам, широко применявшимся во второй половине XIX — начале XX в. в качестве верхнего и дорожного костюма в среде различного рода чиновников и служащих. Также определено, что отличительными чертами этой одежды являлись металлические полусферические пуговицы, которые нашивались в ряд по каждому борту. Часто на таких пуговицах имелась профессиональная и государственная эмблема, знак. Если этот знак соотносился с традиционной символикой хантов, то такие пуговицы наделялись более высоким статусом; по возможности их выменивали, покупали и использовали для украшения одежды духов-покровителей.

Ключевые слова: одежда, костюм, халат, куртка, сюртук, северные ханты, духи-покровители, мундир, униформа, пуговицы, символы власти, имитация.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-135-143

Исследование плечевой одежды духов-покровителей северных хантов, с одной стороны, выявило однообразие ее по материалу (из покупных суконных, хлопчатобумажных и шелковых тканей), способу изготовления (чаще всего сшита вручную сухожильными или хлопчатобумажными нитками), покрою (распашного типа со швами по бокам или без них), с другой — показало разнообразие ее украшений и их расположения, зачастую не вписывающееся в традиционные рамки. Наиболее близка она по этим признакам к другой одежде, экземпляры которой также имеются на святилищах в числе других пожертвований. Это форменная одежда ремесленного или фабричного производства — камзолы, кафтаны, куртки и пр. Нередко здесь можно обнаружить и головные уборы форменного образца (фуражки, буденовки и пр.).

О нахождении на святилищах хантов и манси форменной военной и гражданской одежды неоднократно упоминается в этнографической литературе XVIII–XX вв. [Гемуев, 1990, с. 82, 91; Карьялайнен, 1995, с. 61; Кушелевский, 1868, с. 113; Новицкий, 1999, с. 56; Сынские ханты, 2005, с. 148; и др.]. Впервые наиболее полно эти сведения были обобщены и проанализированы в работах российского этнографа А.В. Бауло [2002, с. 74–75; 2004, с. 109–111; 2007]. Изучение данных этнографической литературы, а также объемные материалы собственных экспедиционных исследований позволили ученому прийти к выводу, что в XVI–XX вв. ханты и манси наделяли изображения духов-покровителей атрибутами и символами власти, характерными для конкретного периода российской истории [Бауло, 2007, с. 119]. Так, первоначально в этот перечень, по его мнению, входили в основном предметы воинской амуниции — металлические доспехи, оружие, военная форма из сукна (камзолы, кафтаны); а примерно с конца XVII в. к не-

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Постколониальность Сибири: пространственная схема и социокультурная динамика» по программе фундаментальных исследований президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

му добавились связанные с государственной властью предметы — подаренные царем местным князьям кафтаны, шапки, сапоги, оружие, позднее — и форменная одежда государственных служащих, ее элементы (головные уборы, гербы, кокарды, эполеты, погоны, ремни, пуговицы), и связанная с государством атрибутика, которая с начала XX в. стала советской [Там же, с. 119–122]. Отмечая, что нередко ханты и манси в облачении духов-покровителей имитировали эти предметы, А.В. Бауло приводит примеры подражаний металлическим доспехам с помощью жестяных пластин, ткани, позумента и пр. [Там же, с. 120–121]. Исследователь делает вывод, что «большой смысловой разницы между военным и чиновничьим мундирами в обрядовой практике, скорее всего, не было» и применение этих атрибутов подчеркивало «выраженный социальный (властный) статус» духов-покровителей [Там же, с. 124].

Идеи, высказанные А.В. Бауло, послужили отправной точкой для нашего исследования, целью которого является определение властных символов (признаков, наделенных властной символикой) в плечевой одежде духов-покровителей северных хантов в XVIII–XIX вв. Для этого на основе сравнительно-типологического анализа выделим признаки, отличающие ее от традиционной одежды духов-покровителей. Затем сравним эти признаки с теми, которые были свойственны форменной одежде различных исторических периодов Российского государства, и определим сходные элементы, обладающие властной символикой.

Источниками для данного исследования послужили материалы этнографических экспедиций, проведенных в 2005–2010 гг. среди северных хантов, проживающих на территории Березовского и Белоярского районов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ХМАО), а также на территории Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО)². В ходе полевых исследований были описаны изображения духов-покровителей и пожертвованная для них одежда. Кроме того, для анализа использованы предметы одежды духов-покровителей северных хантов и манси из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск) (далее сокращенно — МПИЧ), часть из которых представлена в электронном каталоге на сайте музея [Этнография...]. Для более широкого охвата материалов были привлечены сведения этнографической литературы.

Сравнительно-типологический анализ полученных данных показал, что не относящаяся к числу традиционной одежда, обнаруженная на святилищах в составе облачения духов-покровителей или в числе прикладов, делится по своему происхождению на два типа. **Первый тип** составляет различного рода форменная одежда, предметы которой не единожды фиксировались на святилищах и среди облачения духов-покровителей путешественниками и исследователями с XVIII в. до наших дней. К числу наиболее ранних упоминаний относятся сведения Гр. Новицкого об облачении Обского старика — духа-покровителя хантов и манси, святилище которого находилось в это время в устье Иртыша: «Бысть же сей по ихъ зловѣрїю богъ рыбъ, изображенъ безстуднѣ: дска нѣкая, носъ аки труба жестяны, очеса стекляны, роги на главѣ малые, покрыть различными рубищы, сверхъ одѣянъ червленною одеждою зъ золотою грудью. Оружіе — лукъ, стрѣлы, копїе, панцеры и иная — около его бяху положена» [1999, с. 56]. Ю.И. Кушелевскому в середине XIX в. приходилось видеть в Эндерских юртах изображение духа-покровителя в «старом заседательском мундире» и со шпагой [1868, с. 113]. Финский исследователь К.Ф. Карьялайнен в конце XIX в. в одном из брошенных священных амбарчиков на берегу Иртыша нашел среди жертвенной одежды, принесенной в дар духу-покровителю, «длинный солдатский сюртук прошлого столетия с блестящими пуговицами и галунами» [1995, с. 61]. Большой фактический материал по предметному содержанию святилищ северных хантов и манси был получен в ходе масштабных этнографических исследований, проведенных новосибирскими исследователями в последней четверти XX — начале XXI в. В публикациях по их результатам имеются сведения и о форменной одежде, обнаруженной на святилищах, в том числе о кафтанах и камзолах XVIII в. с пуговицами из желтого металла и галунами [Бауло, 2004, с. 110; 2016, с. 128; Гемуев, 1990, с. 82; Сынские ханты, 2005, с. 148].

Сведения о форменной одежде на святилищах свидетельствуют, что она активно использовалась в качестве облачения духов-покровителей. И хотя эта одежда не отличалась единообразием, однако некоторые общие черты имела. Так, пошита она была большей частью из

² Полевые исследования проводились совместно с Приполярным этнографическим отрядом Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск) под руководством д-ра ист. наук А.В. Бауло.

Атрибутика власти в плечевой одежде духов-покровителей северных хантов в XX — начале XXI в.

сукна, а украшением служили металлические пуговицы и золотая вышивка (или нашивка позумента, обшивка галуном).

Ко **второму типу** относятся предметы, имитирующие форменную одежду, ее материал, прокрой, форму, способы украшений и пр. Впервые о такой одежде, в том числе о головных уборах, имитирующих форменные образцы, упоминается в исследованиях И.Н. Гемуева и А.В. Бауло [Бауло, 2002, с. 74; 2004, с. 97–99, 109–111; 2007, с. 121; 2016, с. 167; Гемуев, 1990, с. 40–42, 91]. Если имитации современной форменной одежды (XX — начало XXI в.), а также ближайшего периода (XIX в.) еще можно соотнести с известными образцами, то определение копий более ранних эпох (XVII–XVIII вв.) сопряжено с очевидными трудностями, поскольку, чтобы выявить имитацию, необходимо знать, и какая была традиционная одежда в этот период, и чем она отличалась от форменной одежды, и каковы основные признаки второй.

Немаловажна для восстановления костюма духа-покровителя в полной мере сохранность одежды и ее деталей. Однако и с этим возникают сложности. При переодевании фигуры, изображающей духа-покровителя, старую, истлевшую одежду убирали, надевая новую (возможно, поэтому и появились имитации: мастера копировали испорченную со временем форменную одежду). Новую надевали поверх той, что еще хорошо сохранилась. Также изымались испорченные детали костюма, обувь, головные уборы и пр. Таким образом, некогда стилистически единый костюм разбивался на ряд отдельных деталей, приобретая размытый вид, множественность форм. Отныне облачение духа-покровителя уже не являлось костюмом, а составляло комплекс — некоторое число предметов, зачастую стилистически не связанных друг с другом. Справедливости ради, следует заметить, что иногда встречаются изображения духов-покровителей, которые выделяются из числа других наличием стилистически выдержанного костюма, связанного с образом его владельца.

Рис. 1. Халат духа-покровителя северных хантов, д. Тильтим, Шурышкарский р-н Ямало-Ненецкого автономного округа, 2005 г. Фото автора.

На практике при полевых исследованиях, а также при изучении музейных коллекций в основном приходится иметь дело с разрозненными предметами и иногда — с комплексами. В комплексе легче выделить отличающуюся одежду. Так, у северных хантов (д. Тильтим Шурышкарского р-на ЯНАО) в 2005 г. среди одежды, предназначенной для духа-покровителя, был обнаружен халат, отличающийся от остальной одежды необычными украшениями и некоторыми деталями кроя (рис. 1). Он сшит вручную сухожильными нитками из черного сукна (длина составляет 22,7 см, ширина подола 44 см, длина рукава 6 см, ширина рукава 2 см) и по некоторым признакам сходен со многими другими халатами из прикладов духов-покровителей. К числу традиционных для такой одежды элементов относятся прямой силуэт, зауженные рукава с квадратными ластовицами под ними, а также способ покроя стана, спинка и полочки которого

выкроены из одного куска ткани (без боковых швов) с разрезами для пройм. Другие характеристики выделяют эту одежду из числа традиционной. Так, к округло вырезанному вороту пришит воротник-стойка. Края воротника и запахивающиеся справа налево полочки халата соединяются при помощи застежки прорезными петлями на четыре пуговицы, из которых две — из желтого металла и две — из белого металла. По одной пуговице из белого металла нашито на плечевые швы у ворота, вдоль края правой полочки пришиты две пуговицы из желтого металла и одна — из белого металла. Еще по одной пуговице из белого и желтого металла нашито вдоль края левой полочки. Кроме того, спереди у ворота с каждой стороны закреплено по одной серьге из желтого металла. Рисунок этой одежды и ее краткое описание опубликованы А.В. Бауло [Сынские ханты, 2005, с. 151–152; Бауло, 2016, с. 163, 165].

Подобного вида распашная одежда была зафиксирована также у северных хантов в числе прикладов духа-покровителя в д. Хорьер (Шурышкарский р-н ЯНАО) (рис. 2). Сшитая из темного сукна (из черного — спинка, полочки и воротник, из коричневого — рукава) сухожильными нитками, она имеет прямой силуэт, длинные и зауженные рукава с клиньями, вставленными в шов (длина халата составляет 23,5 см, ширина подола 35,5 см, длина рукава 10 см, ширина рукава 3 см). Спинка и полочки сделаны из одного куска сукна, на котором выполнены от края разрезы для пройм; швы под мышками оставлены незашитыми; края полочек соединяются двумя парами завязок из полосок цветного ситца. Воротник-стойка сделан особым способом: передние его части состоят из верхнего края полочек, к которым пришита задняя часть, сшитая из двух полосок черного сукна. Края полочек, рукавов и ворота украшены пришитыми вдоль низками белого, зеленого и черного бисера. По два медных бубенчика нашито на края полочек. Остатки ниток и ножек от других бубенчиков свидетельствуют, что ранее их было нашито больше — по три вдоль края каждой полочки.

Рис. 2. Халат духа-покровителя северных хантов, д. Хорьер, Шурышкарский р-н Ямало-Ненецкого автономного округа, 2005 г. Фото автора.

Такое же попарное в два ряда расположение пуговиц имеется на другой распашной одежде из состава облачения духа-покровителя северных хантов [МПИЧ, ХМ-10750, д. Овагорт Шурышкарского р-на ЯНАО]. Очевидно, эта одежда была перешита из детской куртки (длина 57,5 см, ширина подола 94 см, длина рукава 36,5 см, ширина рукава 11,5 см.). Она имеет подкладку из черного сатина, а ее верхняя часть сделана из черной хлопчатобумажной ткани. У куртки прямые и широкие рукава, прямоугольный отложной воротник. Соединительные швы выполнены на швейной машинке и обметаны вручную. Спинка и полочки выкроены отдельно с закругленными проймами. При этом полочки слегка заходят назад. Полы запахиваются справа налево. Красной тесьмой с белым и черным цветочным рисунком обшиты воротник, правая полочка и край подола. Синей тесьмой с белым и красным цветочным рисунком обшиты края рукавов. Нашивка пуговиц и тесьмы имитирует двубортную одежду. На правую полочку нашито четыре

Атрибутика власти в плечевой одежде духов-покровителей северных хантов в XX — начале XXI в.

пластмассовых пуговицы, а по ее краю сделано четыре прорезных петли для таких же пуговиц, пришитых на левую полочку. Несмотря на сходство в некоторых деталях эта куртка все же отличается от двух вышеописанных: у нее отложной воротник и обшивка цветной тесьмой по краям подола, правой полочки, рукавов и на воротнике.

Рис. 3. Куртка духа-покровителя северных хантов, Музей природы и человека, г. Ханты-Мансийск, № 10750. Фото автора.

Итак, в нашем распоряжении имеется три предполагаемые имитации форменной плечевой одежды распашного типа, которым присущи такие общие признаки, как: прямой силуэт, темный (черный) цвет, длинные рукава, нашитые попарно пуговицы/бубенчики в два (три) ряда. Очевидно, что два ряда пуговиц указывают на имитацию двубортной одежды, которая характеризуется нашивкой пуговиц по краям обеих полочек (бортов) с возможностью застегивания на ту и на другую стороны. Кроме того, у двух экземпляров одежды имеется воротник-стойка.

Каждый из представленных видов одежды характеризуется особыми свойствами. Так, у халата из черного сукна (Шурышкарский р-н ЯНАО) полочки запахиваются справа налево и застегиваются на пуговицы при помощи прорезных петель, металлические пуговицы кроме полочек нашиты также на плечи, а у ворота прикреплены две серьги из желтого металла (рис. 1). Другой халат духа-покровителя (д. Хорьер Шурышкарского р-на ЯНАО) имеет рукава из коричневого сукна, двубортные полы, латунные бубенчики вместо пуговиц, обшивку бисерными низками по краям (рис. 2). Черная куртка (МПИЧ, ХМ-10750, д. Овагорт Шурышкарского р-на ЯНАО) имеет подкладку из черного сатина, отложной прямоугольный воротник, пластмассовые пуговицы, обшивку цветной тесьмой по краю подола, рукавов, на воротнике и вдоль края правой полочки (рис. 3).

Очевидно, что рассматриваемая одежда могла имитировать форменную двубортную одежду прямого силуэта темного (черного) цвета с двумя рядами пуговиц (металлических?), нашитых вдоль края полочек, с воротником-стойкой или прямоугольным отложным воротничком. Наиболее выраженным признаком, видимо, следует считать два ряда пуговиц, свидетельствующих о двубортном типе имитируемой одежды. Вероятно, к этому типу можно отнести и другую суконную одежду с нашитыми по краям обеих полочек пуговицами, описания которой встречаются в этнографической литературе. Так, в начале XXI в. у сынских хантов в составе жертвенных даров зафиксирован халат из черного сукна с обшивкой по краям золотым позументом и с нашитыми в ряд вдоль края каждой полочки металлическими пуговицами [Бауло, 2016, с. 163; Сынские ханты, 2005, с. 151]. У березовских хантов (д. Тутлейм) одно изображение духа-покровителя одето в том числе в «красный камзол с маленькими медными пуговицами (полы и каря рукавов украшены золотым позументом)», другое — в «красный халат с шестью медными пуговицами» [Бауло, 2002, с. 17–18, 22].

Суконная двубортная мужская плечевая одежда с длинными рукавами и рядами пуговиц, нашитыми на полочки, широко использовалась в России в качестве военной, ведомственной и губернской форменной одежды со второй половины XVIII и до середины XX в. Это различного

А.А. Богордаева

рода кафтаны, полукафтаны, фраки, сюртуки, кители и пр. [Изображение..., 1794, с. 1–16]. С течением времени эта одежда претерпела ряд трансформаций: укорачивание и удлинение подолов; зауженный крой по талии и прямой силуэт; отложные и стоячие воротники; пришивание и удаление лацканов, клапанов, отворотов, декоративных нашивок и т.д. (рис. 4).

Рис. 4. Изображение наместнического мундира Тобольской губернии 1794 г. Иллюстрация из кн.: [Изображение..., 1794].

Рис. 5. Примеры форменного сюртука по Рисунку форменной одежды чинов судебного ведомства 1895 г. [Полное собрание..., 1895, л. 8].

С начала XIX в. в состав форменной одежды входит сюртук (от фр. *sur* и *tout* 'на все', 'поверх всего'); он имел полы, доходившие до колен, стоячий воротник и застегивался по правому борту на шесть пуговиц, шесть других декоративных пуговиц пришивались симметрично по левому борту) [Глинка, 1988, с. 224; Полное собрание..., 1895; Шепелев, 2005, с. 285–287]. Сначала сюртук стал верхней повседневной униформой офицеров и генералов, а затем вошел в состав костюма губернских и ведомственных чиновников в качестве верхней дорожной одежды (рис. 5). Во второй половине XIX в. сюртук получил широкое распространение как один из самых демократичных и относительно дешевых компонентов форменной одежды и постепенно стал вытеснять другие виды одежды [Шепелев, 1993, с. 27, 30–33]. Перечисленные качества сюртука, особенности его покроя и расположение пуговиц, а также вхождение в состав государственной униформы позволяют предположить, что именно сюртук явился прототипом вышеописанной одежды духов-покровителей.

Особо следует остановиться на главном украшении изучаемой нами одежды — металлических пуговицах, которые в целом пользовались большой популярностью в культуре хантов и манси. В быту их применяли при изготовлении различных предметов: женских и мужских головных украшений, женских нагрудников, наконечников, ложных кос, серег, сумок для рукоделия, мужских поясов и пр. [Богордаева, 2006, с. 77–79; Ключева, Михайлова, 1988, с. 109–110; Мурашко, Кренке, 2001, с. 52; Прыткова, 1953, с. 206]. В обрядовой практике оловянные, медные и латунные пуговицы также широко употреблялись. Кроме того, что их использовали для украшения одежды духов-покровителей, их пришивали в числе других подвесок к углам жертвенных платков [Бауло, 2002, с. 23; 2007, с. 122; Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 53–55].

Покупные пуговицы сменили другие металлические украшения, которые вышли из употребления по ряду причин. Известно, что металлические украшения широко применялись в одежде хантов и манси. В XVIII–XIX вв. бляшками и пуговицами наряду с бисером расшивалась женская плечевая одежда из сукна и домотканины [Прыткова, 1953, с. 184; Новицкий..., 1999, с. 39]. В ходе исследования традиционной одежды обских угров и ее украшений было установлено, что традиция изготовления и использования металлических украшений костюма в большей степени была характерна для хантов, а ее формирование происходило на основе смешения местных западно-сибирских и уральских элементов [Богордаева, 2006, с. 80–81]. Топография нашивных бисерных и металлических украшений на плечевой одежде позволяет проследить корреляционные связи между ними и свидетельствует, что в бытовой культуре, и в частности в бытовой одежде, бисер и в некоторых районах — пластмассовые пуговицы заменили на одежде металлические отливки [Там же, с. 76–77].

Очевидно, что металлические пуговицы в культуре хантов занимали особое место. Нельзя не согласиться с предположением О.А. Мурашко и Н.А. Кренке, что «пуговицы рассматривались остяками как элементы одежды высокого статуса, и поэтому отношение к ним было особое» [2001, с. 52]. Однако при этом, как кажется, следует учитывать форму пуговиц, металл из которого они были сделаны, и изображения, имеющиеся на них. Думается, что значимость пуговиц определялась именно этими их свойствами, а также их принадлежностью к одежде, обладающей, по представлениям хантов, высоким статусом. Так, сакральный статус имели пуговицы с изображением всадника, который ассоциировался в культуре хантов с духом-покровителем *Вэрт*, *Ас-тый-ики*, *Мув-верты-хэ*, представлявшимся небесным всадником, известным у манси под именем *Мир-сусне-хум*. В одном из посвященных ему амбарчиков у северных манси был обнаружен халат из синего сукна с пуговицами, на которых был изображен всадник [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 53–55]. Медные пуговицы со всадниками были нашиты вдоль края каждой полочки суконного халата духа-покровителя в д. Вернее Нильдино [Гемуев, 1990, с. 105–106].

Таким образом, исследование имитаций форменной одежды показало, что основным признаком, определяющим ее высокий социальный статус, являются вид и расположение украшений. В данном случае это металлические пуговицы, нашитые в ряд вдоль края каждой полочки. Именно такая одежда ассоциировалась с властью и являлась ее атрибутом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бауло А.В. Культурная атрибутика березовских хантов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. 92 с.
Бауло А.В. Атрибутика и миф: Металл в обрядах обских угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 160 с.

А.А. Богордаева

- Бауло А.В. «Мундир» остяцкого божества // Археологии, этнография и антропология Евразии. 2007. № 3 (31). С. 119–124.
- Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных хантов в начале XXI в.: Этногр. альбом. Ханты-Мансийск, 2016. 300 с.
- Богордаева А.А. Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. 239 с.
- Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культурные места: XIX — начало XX в. Новосибирск: Наука, 1986. 190 с.
- Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII — начала XX. Л.: Художник РСФСР, 1988. 228 с.
- Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров. СПб., 1794. 16 с.: 50 л. ил.
- Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. Т. 2. 284 с.
- Клюева Н.И., Михайлова Е.А. Накосные украшения у народов Сибири // Материальная и духовная культура народов Сибири // СМАЭ. 1988. Т. XLII. С. 105–128.
- Кушелевский Ю.И. Северный полюс и земля Ямал. СПб.: [Тип. МВД], 1868. 156 с.
- Мурашко О.А., Кренке Н.А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке: По археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ. М.: Наука, 2001. 155 с.
- Новицкий Г. Краткое описание о народе остяцком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 г. // Путешествия по Обскому Северу. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 13–116.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 (1885–1913). Т. 15 (1895): Чертежи и рисунки. Л. 8. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r.
- Прыткова Н.Ф. Одежда хантов // СМАЭ. 1953. Вып. XV. С. 123–233.
- Сынские ханты / Г.А. Аксянова, А.В. Бауло, Е.В. Перевалова, Э. Рутткаи, З.П. Соколова, Г.Е. Солдатова, Н.М. Талигина, Е.И. Тыликова, Н.В. Федорова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 352 с.
- Шепелев Л.Е. Гражданские мундиры в дореволюционной России в связи с их значением для исторических исследований // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб.: Наука, 1993. Вып. XXIV. С. 6–33.
- Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.: Центрполиграф, 2005. 423 с.: ил.
- Этнография. Информационно-справочная система по коллекциям (ИСС КАМИС) // Музей природы и человека [Интернет-портал]. Режим доступа: <http://www.ugramuseum.ru/kng/?group-by=fund>.

A.A. Bogordayeva

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: bogordayeva@mail.ru

ATTRIBUTES OF POWER IN TOP WEARS OF GUARDIAN SPIRITS OF THE NORTHERN KHANTY IN THE XX — BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article is dedicated to a study of top wears of guardian spirits. It is based on the materials obtained during ethnographic expeditions to the areas of residence of a northern group of the Khanty, and on the items from a museum collection. The aim of the study is to reveal symbols of power and imitations of uniform in the top wear of the guardian spirits. In order to do this, on the basis of a typological analysis, signs which distinguish imitations from traditional clothing were identified, and then initial forms of the uniform were determined. It was revealed that clothing found at the sanctuaries of the Northern Khanty differs in its cut and decorations from the traditional clothes. It is represented by two types. The first type includes clothing of a uniform type, the second one, clothes which imitate the latter. The article presents three imitations, their characteristic features are described, which allow us to correlate them with the uniforms of a certain historical period. The arrangement of clothing buttons in pairs in two (three) rows was considered as the most characteristic feature of the clothes under consideration. Based on these features, a historical analysis of the clothing garment was carried out comparing it with military and civil uniforms of the past. As a result, it was found out that, according to the main features, the top wears of the guardian spirits of the Northern Khanty under consideration are to the most extent similar to the frock coats widely used in the second half of the 19th and the beginning of the 20th century as top and underway clothing among various officials and employees. It was also determined that a distinctive feature of such a garment was metal hemispherical buttons sewn in a row on each side. Such buttons often had a professional and a state emblem, a sign. If a sign correlated with the Khanty traditional symbols, such buttons were granted a higher status. If it was possible, they were exchanged, bought and used to decorate the clothing of the guardian spirits.

Key words: clothes, costume, dressing gowns, jacket, frock coats, the Northern Khanty, guardian spirits, uniform, buttons, symbols of power, imitation.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-135-143

REFERENCES

- Aksianova G.A., Baulo A.V., Perevalova E.V., Ruttkai E., Sokolova Z.P., Soldatova G.E., Taligina N.M., Tylikova E.I., Fedorova N.V., 2005. *Synskie khanty* [The Synia Khanty], Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 352 p.
- Baulo A.V., 2002. *Kultovaia atributika berezovskikh khantov* [Cult attributes of the Khanty in Berezhovo], Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 92 p.
- Baulo A.V., 2004. *Atributika i mif: Metall v obriadakh obskikh ugrov* [Attributes and the myth: Metal in the rites of the Ob-Ugrian peoples], Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 160 p.
- Baulo A.V., 2007. «Mundir» ostiatskogo bozhestva [«Uniform» of an Ostyak deity]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii*, no. 3 (31), pp. 119–124.
- Baulo A.V., 2016. *Sviashchennye mesta i atributy severnykh khantov v nachale XXI v.: Etnograficheskii album* [Sacred sites and attributes of the Northern Khanty in the beginning of the XXI century: An ethnographic album], Khanty-Mansiisk, 300 p.
- Bogordayeva A.A., 2006. *Traditsionnyi kostium obskikh ugrov* [The traditional costume of the Ob-Ugrian peoples], Novosibirsk: Nauka, 239 p.
- Gemuev I.N., 1990. *Mirovozzrenie mansi: Dom i Kosmos* [Mansi worldview: Home and Cosmic space], Novosibirsk: Nauka, 232 p.
- Gemuev I.N., Sagalaev A.M., 1986. *Religiia naroda mansi* [The religion of the Mansi people], Novosibirsk: Nauka, 192 p.
- Glinka V.M., 1988. *Russkii voennyi kostium XVIII — nachala XX* [Russian military uniform of the 18th — early 20th century], Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 228 p.
- Karialainen K.F., 1995. *Religiia iugorskikh narodov* [Religion of Ugric peoples], vol. 2, Tomsk: Izd-vo TGU, 284 p.
- Kliueva N.I., Mikhailova E.A., 1988. Nakosnye ukrasheniia u narodov Sibiri [Braid adornments among Siberian peoples]. *Materialnaia i dukhovnaia kultura narodov Sibiri, Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, vol. XLII, pp. 105–128.
- Kushelevskii Iu.I., 1868. *Severnyi polius i zemlia lamal* [The North Pole and the land of Yamal], St. Petersburg: Tip. MVD, 156 p.
- Murashko O.A., Krenke N.A., 2001. *Kultura aborigenov Obdorskogo Severa v XIX veke: Po arkheologo-etnograficheskim kolleksiim Muzeia antropologii MGU* [Culture of the indigenous inhabitants of Obdorsk North in the XIX century: Based on archaeological and ethnographic collections of the Museum of Anthropology at Moscow State University], Moscow: Nauka, 155 p.
- Novitsky G., 1999. Kratkoe opisanie o narode ostiatskom, sochinennoe Grigoriem Novitskim v 1715 g. [A brief description of the Ostyak people written by Grigory Novitsky in 1715]. *Puteshestviia po Obskomu Severu*, Tiumen: Izd-vo Yu. Mandriki, pp.13–116.
- Prytkova N.F., 1953. Odezhda khantov [Khanty clothes]. *Sbornik MAE*, XV, pp. 123–233.
- Shepelev L.E., 1993. Grazhdanskie mundiry v dorevoliutsionnoi Rossii v sviazi s ikh znacheniem dlia istoricheskikh issledovaniia [Civil uniforms in pre-revolutionary Russia and their significance for historical researches]. *Vspomogatelnye istoricheskie distsipliny*, XXIV, St. Petersburg: Nauka, pp. 6–33.
- Shepelev L., 2005. *Tituly, mundiry i ordena Rossiiskoi imperii* [Titles, uniforms and orders of the Russian Empire], Moscow: Tsentrpoligraf, 423 p.